

Эпштейн Виталий Анатольевич, к.с.н., доцент

Кафедра мировой экономики и международных отношений

Институт бизнеса и делового администрирования, факультет международных отношений

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Москва)

epshteinv@gmail.com

Бочков Данил Андреевич, студент-бакалавр

Институт бизнеса и делового администрирования, факультет международных отношений

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС, Москва)

danil1996_96@mail.ru

ПОЛИТИКА СВЕРШИВШЕГОСЯ ФАКТА: ПОЗИЦИЯ КНР ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СПОРАМ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы модернизации Народно-освободительной армии Китая, как части стратегии КНР по обеспечению национальных интересов в глобальном военно-политическом пространстве в связи с территориальными спорами в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, Народно-освободительная армия Китая, Южно-Китайское море, территориальные споры.

Epshteyn Vitaly Anatolievich, PhD in Sociology, Assistant professor

Institute of Business Studies (IBS-Moscow), International Relations department

Russian presidential academy of national economy and public administration (RANEPA, Moscow)

epshteinv@gmail.com

Bochkov Danil Andreevich, student

Institute of Business Studies (IBS-Moscow), International Relations department

Russian presidential academy of national economy and public administration (RANEPA, Moscow)

danil1996_96@mail.ru

AFTER-THE-FACT POLICY: THE STANCE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA ON THE ISSUE OF TERRITORIAL CLAIMS IN ASIA-PACIFIC REGION.

Abstract. The article examines as the aspects of People's Liberation Army modernization, as the part of China's strategy to ensure its national interests on global

political and military arena concerning the issues of territorial claims in Asia-Pacific region.

Key words and phases: People's Republic of China, People's Liberation Army, South-China sea, territorial claims.

В современном мире заметно возрастает роль Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором проживает 2.8 млрд. человек и сосредоточено примерно 57% мирового ВВП [31]. 1/3 всех морских сообщений и более половины мировых торговых перевозок ежегодно осуществляются через Южно-Китайское море [15], что в денежном выражении, по мнению одних экспертов, составляет 3 трлн.\$ [41], а по мнению других – цифра варьируется от 5 до 5.3 трлн.\$ в годовом исчислении [14].¹ На регион приходится около 50% мировых нефтетанкерных сообщений [17]. Так, только через Малаккский пролив ежегодно проходит примерно 25% всей нефти, которая транспортируется по морю [43], а также около 25% всех продаваемых в мире товаров [47]. В АТР находятся страны, обладающие крупнейшими армиями в мире, что превращает его не только в экономический, но и в военно-политический центр. Помимо прочего, в регионе представлены крупные международные интеграционные объединения, такие как: АТЭС, АСЕАН, ШОС и некоторые другие.

В настоящее время понимание проблем региона невозможно без учета изменений, связанных с ролью Китая. Начавшийся в 1984 году экономический подъем привел к ежегодному приросту ВВП КНР в среднем на 8% [20] и в 2010 году вывел страну на первое место в мире по экспорту [14], а 2014 году, согласно данным Всемирного банка, на первое место по ВВП в расчёте по паритету покупательной способности [39]. Результаты 2015 года, представленные МФВ, подтвердили первенство Китая по данному показателю [10].

Экономический подъём создал почву для запуска программы технического переоснащения и модернизации китайских вооруженных сил, которая была официально запущена в 2000 году [4], но действительно серьёзные процессы реформирования начали осуществляться лишь с 2009 года [5]. Датой завершения программы обозначен 2020 год, но уже на данный момент можно говорить о серьёзных успехах: появились новые типы вооружения, переосмыслена доктрина массовой, «крестьянской» армии. По замыслу военных реформаторов, НОАК должна превратиться в современную, мобильную, готовую к проведению операций в любой точке земного шара военную силу. Проведённые в последние несколько лет учения показали значительный прогресс в квалификации военнослужащих, подтвердили высокий уровень их боевых навыков [4,16]. Одним из нововведений стало изменение принципа командного управления. Первоначально планировалось пересмотреть систему семи военных округов, уменьшив их численность до четырёх: северо-восточный, северо-западный, юго-восточный и юго-западный [13]. Но в итоге, было создано пять «объединённых командований» [29]. Их задачей является более эффективное и быстрое

1. Аналогичный показатель торговых отношений между США и ЕС в Атлантическом океане составляет 1 трлн.\$ [50].

взаимодействие, ввиду улучшенной системы функционирования отдельных частей и ликвидации некоторых воинских подразделений.

Очевидное замедление экономического роста Китая, который, по прогнозам, в 2016 году составит всего 6.1%, а в 2017 – 6% [42], по сравнению с показателями предыдущих лет, варьирующимися от 7 до 8% в годовом выражении, приведет к неизбежному сокращению оборонных затрат, о чем и было объявлено политическим руководством страны. Ряд китайских военных экспертов и аналитиков выдвинули идею, что решение о сокращении военных расходов демонстрирует не что иное, а именно настойчивость Си Цзиньпина в борьбе с коррупцией в армейских рядах и его желание продемонстрировать, что он в состоянии контролировать армию через рычаги экономического регулирования [28]. Интересно и то, что объявленное финансовое сокращение не затрагивает военно-морскую и военно-воздушную составляющие вооружённых сил КНР, скорее наоборот, расходы на проектирование и строительство новейших высокотехнологичных военных судов, подводных лодок и самолётов многократно увеличены [34].

В настоящее время НОАК является крупнейшей армией в мире по численности: она насчитывает 2.3 млн. человек, еще столько же пребывает в запасе. По технической составляющей китайская армия старается не уступать другим крупным военным державам, таким как Россия и США. [37].

Американские военные признают, что Китай уверенно сокращает разрыв по военно-техническому оснащению и качеству вооружения, что в недалеком будущем может стать серьёзным вызовом превосходству США на возможном театре боевых действий. Уже сейчас некоторые аналитики отмечают, что НОАК уступает по основным военным показателям только США и является второй армией мира, опережая РФ, по количеству модернизированной техники и объёмам замены устаревших боевых единиц на новые машины. Китай активно занимается модернизацией парка ВВС, яркий пример – предполагаемый в 2017 году ввод в эксплуатацию истребителя пятого поколения Chengdu J-20 [18], первый полет которого состоялся 11 января 2011 года. 31 октября 2012 года состоялся первый полет другого перспективного истребителя пятого поколения проекта 310 «Шен Фей» (также носящего обозначение Shenyang J-31). Все это свидетельствует о том, что Китай стал вторым после США государством, в котором разрабатываются истребители пятого поколения сразу в двух классах (в среднем и тяжелом).

Очевидно, что в силу своего географического положения, КНР обречена наращивать военную мощь в акватории Тихого океана. Уже в 2009 году Китай направил письмо в ООН с требованием передать 80% территории Южно-китайского моря под свой суверенитет и заявил о намерении установить контроль над указанным регионом [7]. Ряд островов спорного архипелага Спратли уже находятся под фактическим контролем КНР, на них активно создается военная инфраструктура: строятся доки и причалы для военных кораблей, создаются взлётно-посадочные полосы, способные принимать не только современные многоцелевые истребители типа Shenyang J-11 и

истребители-бомбардировщики, такие как Xian JH-7, но и будущие перспективные ударные комплексы ВВС и ВМС НОАК.

В ответ на полёты авиации США над оспариваемой Китаем территорией, на островах Вуди – часть гряды Спратли – в феврале 2016 года были развернуты 2 батареи ракетно-зенитных комплексов HQ-9 НОАК, способные поражать воздушные цели на расстоянии до 200 км [40].

Для расширения границ подконтрольных островов и атоллов Китай активно применяет технологию дренажа песка с морского дна и его перекачки по специальным рукавам-шлангам на природные отмели. Благодаря этому за последние несколько лет были серьезно расширены риф Файери Кросс, Джонсон-риф, Суби риф, остров Вуди и некоторые другие [25]. Несмотря на заявления китайского МИДа о многолетнем и мирном развитии данных территорий, на острове Вуди с населением в 1000 человек (по данным на 2013 год) 3/4 жителей являются военнослужащими НОАК [44].

Китайские источники приводят информацию, что 18 марта 2016 года Соединёнными Штатами была зафиксирована «разного рода деятельность» в районе северной части гряды Спратли, где находится отмель Scarborough Shoal (кит.: 黄岩岛). Речь идёт о предполагаемой топографической съёмке местности и активном передвижении китайских судов в этом районе. Официальные лица США говорят о том, что Китай проводит приготовления к очередному захвату новой территории в гряде Спратли [46].

На наш взгляд, милитаризация островных территорий во многом оказывается связанной с экономической инициативой Председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», сформулированной в 2013 году. Её основная цель – создание единой экономической, культурной и политической зоны от западной части Тихого океана до Балтийского моря, которая должна состоять из двух путей:

1) «сухопутного» пояса Шёлкового пути, конечной точкой которого станет Венеция;

2) «морского» пояса, который должен начинаться в провинции Фуцзянь и, через большую часть Южно-Китайского моря, через Малаккский пролив выйти в Индийский океан, затем, пройдя через Кению (Найроби), повернуть к Красному морю и, преодолев его, выйти в Средиземное, встретившись с «сухопутным» в Венеции [23].

Данный амбициозный проект требует установления военного контроля над большей частью акватории Южно-Китайского моря. Согласно официальной позиции китайского руководства, усиление военного присутствия является естественным следствием увеличения потока прямых иностранных инвестиций из Китая, которые были вложены более чем в 155 стран мира [33] и требуют обеспечения режима безопасности. РБК со ссылкой на Financial Times сообщает, что за 2015 год только в США и ЕС Китай вложил в общей сложности 38 млрд.\$, что является абсолютным рекордом [3]. Иностранные счета Китая оцениваются в несколько трлн.\$, а около 30 000 китайских компаний имеют представительства за рубежом, [44]. Наблюдается активный рост туристического потока: за 2015

год около 120 млн.\$ китайских туристов посетили различные страны мира [44]. Всё это в своей совокупности и диктует необходимость защиты экономических и политических интересов за рубежом.

Результатом стали изменения военной доктрины: если прежде Китай концентрировался лишь на защите собственных границ, развивая систему противовоздушной обороны, антиамфибийные операции и активно укрепляя сухопутные границы, то в настоящее время НОАК перешла к фазе развития наступательных вооружений. Так например, с 2012 года воды Мирового океана патрулирует первый китайский авианосец «Ляонин». А в марте 2016 года китайское правительство подтвердило строительство второго, полностью китайского авианосца, который вскоре приступит к несению службы [26]. В планах командования числится создание боевой группировки авианосцев, которая, по некоторым данным, будет состоять из четырёх кораблей, включая уже действующий [36].

В феврале 2016 года Китай ввёл в эксплуатацию первый ракетный фрегат собственной постройки с новейшими системами радиолокационного наблюдения и противоракетной защиты [27]. Некоторые китайские эксперты уверены, что подобные действия, связанные с наращиванием военного присутствия на спорных территориях – важный дипломатический посыл в сторону США и их союзников, сигнализирующий, что у Китая есть значительная сила, которую он готов применить в случае необходимости [26].

В марте 2016 года были опубликованы данные о строительстве первого и уникального в своём роде китайского плавучего дока – Huachuan No.1 – способного преодолевать большие расстояния и осуществлять ремонт кораблей китайского ВМФ в любой точке земного шара [41].

В феврале 2016 года КНР объявила о строительстве своей первой экстерриториальной военно-морской базы в порте Джибути на северо-востоке Африки в Аденском заливе. Стратегическая ценность региона состоит в том, что здесь проходят торговые пути, соединяющие Индийский океан и Средиземное море, и именно здесь, по планам китайского правительства, будет пролегать морской пояс Шёлкового пути. В марте 2016 года МИД Китая заявил, что в связи с усиливающейся необходимостью защиты собственных национальных интересов за рубежом, страна не собирается останавливаться на одной военной базе в Джибути – их количество с каждым годом будет возрастать [12].

Наращивание экономических и военных мускулов КНР не могло остаться незамеченным для стран региона. США не при каком условии не готовы отдать стратегическую инициативу в АТР и намерены всеми силами отстаивать свои интересы и интересы своих союзников.

Основные интересы США связаны с рядом факторов:

1) Транспортировка нефти из бассейна Персидского залива через Южно-Китайское море к нефтяным терминалам на восточном побережье требует обеспечивать стабильность в регионе и является первостепенной задачей [1,17]. В связи с этим США вряд ли оставят морское пространство, даже с учетом угроз «принятия зеркальных мер», исходящих от Китая.

2) США связаны с многими странами АТР политическими обязательствами, которые подкреплены соответствующими межгосударственными соглашениями. Так, например, согласно заключённому 1 октября 1960 года договору (англ.: U.S.-Japan Security Treaty), США должны будут выступить на стороне Японии в случае, если третья страна объявит ей войну [14]. Аналогичное соглашение ещё с 1951 года существует между США и Филиппинами (англ.: U.S.-Philippines mutual defense treaty). В 2014 году было подписано дополнительное соглашение сроком на десять лет, включающее значительное увеличение численности дислоцированных на территории Филиппин американских войск, с одновременной интенсификацией проведения совместных учений [14]. Не менее важным союзником США в регионе является Южная Корея: по договору о взаимном сотрудничестве, заключённому после окончания Корейской войны, американские военные контингенты постоянно присутствуют на территории государства [2]. Согласно оценкам Дэвида Вайна, профессора Американского университета округа Колумбия (Вашингтон), на территории Южной Кореи США располагают 83 военными базами [24].

3) АТР является стратегическим пунктом для оперативного развёртывания американских вооружённых сил в случае военного конфликта в Персидском заливе, на Ближнем Востоке и в самой Юго-Восточной Азии [1].

4) Продвижение и защита интересов американских транснациональных компаний тоже является причиной усиления военного присутствия США в регионе.

Всё это является раздражающим фактором и при определенных обстоятельствах может стать причиной открытого конфликта в американо-китайских отношениях.

Начало американского «разворота на Восток» было положено Бараком Обамой 6 января 2012 года; выступая в Пентагоне, он изложил своё видение новой военной стратегии США, основным направлением которой стал АТР [9]. Стоит отметить, что ещё за год до выступления президента США, государственный секретарь Хилари Клинтон в журнале «Международная политика» (англ. «Foreign Policy») опубликовала статью «Тихоокеанское столетие Америки» (англ. «America's Pacific Century»), в которой было выдвинуто пять направлений для восстановления позиций Соединённых Штатов в регионе:

- 1) двусторонняя безопасность;
- 2) углубление рабочих отношений между государствами;
- 3) мультилатерализм;
- 4) демократия;
- 5) защита прав человека [11].

По большому счету, всё это было ориентировано на налаживание связей США с небольшими государствами Юго-Восточной Азии, которые в связи с растущей военной мощью Китая, были вынуждены сдвигаться в сторону углубления военного сотрудничества с США, являющихся гарантом их безопасности в случае прямого военного конфликта [21].

В результате сложившейся ситуации Соединённые Штаты Америки сохраняют и усиливают сеть военно-морских и военно-воздушных баз в регионе, что вызывает естественное недовольство Китая. Аналитики Министерства обороны КНР отмечают, что США многократно и намерено преувеличивают «китайскую» угрозу, с целью оправдания огромной статьи бюджета страны на военные расходы [22]. По мнению ряда экспертов, речь идёт о возможном создании азиатского аналога НАТО, блока, в который войдут все верные США союзники и партнёры [8,6]. Так, например, в 2011 г. впервые в истории были подписаны военные соглашения между Японией и Южной Кореей, что демонстрирует явное желание Соединённых Штатов создать трёхсторонний военный альянс [8]. В подтверждение этому США пересмотрели свою военно-морскую стратегию редакции 2007 года, выразив намерение укреплять своё военно-морское присутствие через тесное взаимодействие с союзниками в Индо-Азиатско-Тихоокеанском регионе [30,45]. Так, согласно новой военной стратегии редакции 2015 года, США к 2020 году предполагают увеличить число дислоцированных в регионе военных кораблей с 97 до 120. Общие цифры таковы, что примерно 60% кораблей и самолётов ВМФ США должны будут базироваться в регионе, с одновременным увеличением количества военно-морских баз на территории Австралии и других союзных государств [9]. В марте 2016 году цифра в 60% была скорректирована и теперь речь идёт о присутствии 70% военно-морских сил США в АТР и резком углублении сотрудничества с региональными союзниками [19].

Необходимо отметить, что и сама Австралия в ближайшие 10 лет планирует расширить военный бюджет на 21 млрд.\$ и довести военные расходы до 195 млрд.\$. В проекте бюджета, подготовленном министерством обороны, уточняется, что основную часть средств планируется направить на модернизацию флота. Официальные лица из министерства обороны Австралии объясняют необходимость модернизации армии именно растущей угрозой со стороны Китая.

В октябре 2015 года военные корабли США начали патрулирование морской зоны вдоль рифов, которые Китай считает своей территорией. С точки зрения КНР США своими действиями нарушают государственную границу и вторгаются в чужие территориальные воды. Китайская сторона в жесткой форме неоднократно выражала свое негодование, заявляя о возможности военного столкновения, в случае если США «не прекратят свои вопиющие провокации» [35]. В ходе переговоров соглашения о принадлежности островов и, как следствие, разрешения спора достигнуто не было [19]. США замечают, что их корабли действуют в соответствии с нормами Международного морского права и потому продолжают проводить подобные операции, тем более, что они являются частью реализации американской программы по «Свободе навигации» (англ. «The US Freedom of Navigation programme»), которая была запущена, с целью создания равных условий для всех государств в вопросах свободы морского сообщения в соответствии с Конвенцией ООН по Морскому праву, которую сами Соединённые Штаты до сих пор не ратифицировали [33].

В феврале и марте 2016 года ВМС США совершили очередное патрулирование спорных островов, вызвав недовольство со стороны Китая [32]. В район Южно-Китайского моря были отправлены американские военные суда оснащённые новейшим оборудованием, что говорит о переходе конфликта в плоскость военно-технического противостояния. Более того, США подтвердили, что в 2017 году вложат около 3 млрд. долларов в разработку системы A2/AD, направленной на преодоление китайской системы противоракетной и воздушной обороны.

Очевидно, что интересы Китая и США в азиатско-тихоокеанском регионе противоречат друг другу, так как каждая сторона стремится стать единственной силой способной контролировать ход всех происходящих событий. Факт всё большей милитаризации региона и перехода американо-китайского соперничества из экономической в военную-политическую плоскость очевиден и неоспорим, а потому вероятность военной развязки конфликта будет лишь возрастать [19]. Учитывая, что в АТР находятся такие крупные в военном отношении государства как Россия, Япония [38], Южная Корея, а также КНДР, политика которой не поддаётся прогнозированию даже на ближайшую перспективу, любая вспышка прямого вооружённого конфликта в регионе может стать началом очередного витка нестабильности, грозящего перерасти в региональное или даже глобальное противостояние.

Литература:

1. Васильев Л.Е. Юго-Восточная Азия: США и Китай от соперничества к противостоянию // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012 г. - № 17. - С. 87-99.
2. Иванов А. США-Южная Корея: союз, который стал обузой. 30.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: // <http://old.mgimo.ru/news/experts/document241949.phtml> (Дата обращения 27.04.2016)
3. Калюков Е. Китайские инвесторы побили рекорд по вложениям в Европу и США // РБК, 10.03.2016. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.rbc.ru/finances/10/03/2016/56e127da9a7947fd064572fd?utm_source=pushs (Дата обращения 10.05.2016)
4. Кашин В. Модернизация НОАК – повод для беспокойства? 08.10.14. [Электронный ресурс]. URL: // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4522#top-content. (Дата обращения 03.05.2016)
5. Кашин В. Большая военная реформа в КНР — какой она будет. 10.09.15. [Электронный ресурс]. URL: // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6556#top-content. (Дата обращения 05.05.2016)
6. Лузянин С.Г. Китай в системе глобальной и региональной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2014 г. - № 19. - С. 22-30.

7. Мосяков Д. На грани фола: политика Китая в Южно-Китайском море. 16.01.14. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=256623> (Дата обращения 28.04.2016)
8. Портяков В.Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013 г. - № 18. - С. 6-15.
9. Трифонов В.И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012 г. - № 17. - С. 29-44.
10. Мировой рейтинг стран по ВВП в 2015 году. [Электронный ресурс]. URL: // <http://knoema.ru/nwnfkne/world-gdp-ranking-2015-data-and-charts> (Дата обращения 13.05.2016)
11. Billo A. The risks of America's Asia strategy. 06.01.12. [Электронный ресурс]. URL: // <http://edition.cnn.com/2012/01/06/opinion/billo-asia-us/> (Дата обращения 15.05.2016)
12. Chan M. More Chinese bases abroad? Beijing «willing» to build facilities to protect overseas interests. // South China Morning Post, 08.03.16 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1922566/chinas-base-programme-beijing-willing-build-facilities> (Дата обращения 13.05.2016)
13. Chan M., Liu Z The radical plan to turn China's People's Liberation Army into a modern fighting force. // South China Morning Post. 01.09.2015 [Электронный ресурс] – September 1, 2015. – URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1854534/radical-plan-turn-chinas-peoples-liberation-army> (Дата обращения 06.05.2016)
14. Dingli S., Economy E., Haass R. and others China's Maritime Disputes. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.cfr.org/asia-and-pacific/chinas-maritime-disputes/p31345#!/p31345> (Дата обращения 06.05.2016)
15. Kaplan R.D The South China Sea will be the battleground of the future // Business Insider (Military & Defence) 06.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.businessinsider.com/why-the-south-china-sea-is-so-crucial-2015-2> (Дата обращения 07.05.2016)
16. Makinen J. China's military: How strong is the People's Liberation Army? // Los Angeles Times, 02.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.latimes.com/world/asia/la-fg-china-military-pla-q-and-a-20150902-story.html> (Дата обращения 27.04.2016)
17. Masters J. A U.S. Naval Signal in the South China Sea / ed. Interviewee: Sean R. Liedman Military Fellow, U.S. Navy. 28.10.15. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.cfr.org/china/us-naval-signal-south-china-sea/p37185> (Дата обращения 12.05.2016)
18. Minnick W. Analysis: Japan Security Report Signals Big Problems With China. // Defense news, 08.03.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.defensenews.com/story/breaking-news/2016/03/08/analysis-japan-security-report-signals-big-problems-china/81469592/> (Дата обращения 07.05.2016)

19. Ng T. US to blame for escalating tension in South China Sea, China claims. // South China Morning Post, 04.03.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1920523/us-blame-escalating-tension-south-china-sea-china> (Дата обращения 07.05.2016)
20. Prasad E. China's Growth and Integration into the World Economy. Prospects and Challenges // International Monetary Fund. - Washington DC, 2004. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.imf.org/external/pubs/ft/op/232/op232.pdf> (Дата обращения 27.04.2016)
21. Rediker D., Levi M., Economy E. Can the world adjust to China's «new normal»? 10.02.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.weforum.org/agenda/2016/02/can-the-world-adjust-to-china-s-new-normal> (Дата обращения 05.05.2016)
22. Tao Z. Experts: U.S. exaggerates China Threat in its new maritime strategy. 20.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: // http://eng.mod.gov.cn/Opinion/2015-03/20/content_4575981.htm (Дата обращения 08.05.2016)
23. Tiezzi S. China «New Silk Road» Vision Revealed // The Diplomat, 09.05.14. [Электронный ресурс]. URL: // <http://thediplomat.com/2014/05/chinas-new-silk-road-vision-revealed/> (Дата обращения 04.05.2016)
24. Vine D. How U.S. Military Bases Abroad Undermine National Security and Harm Us All // The Huffington Post, 13.09.15 [Электронный ресурс]. URL: // http://www.huffingtonpost.com/david-vine/us-military-bases-abroad_b_8131402.html (Дата обращения 12.05.2016)
25. Watkins D. What China Has Been Building in the South China Sea? // The New York Times, 27.10.15. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.nytimes.com/interactive/2015/07/30/world/asia/what-china-has-been-building-in-the-south-china-sea.html?_r=0 (Дата обращения 07.05.2016)
26. Zhen L. China plans aircraft carrier battlegroups to protect offshore interests. // South China Morning Post, 03.03.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1919990/china-plans-aircraft-carrier-battlegroups-protect> (Дата обращения 16.04.2016)
27. Zhen L. Is this China's message to the US? Chinese missile frigate enters service in East China Sea. // South China Morning Post, 25.02.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1917075/message-us-chinese-missile-frigate-enters-service-east> (Дата обращения 25.04.2016)
28. Zhen L., Chan M. PLA officers make rare public show of disappointment at military budget increase. // South China Morning Post, 06.03.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1921769/pla-officers-make-rare-public-show-disappointment> (Дата обращения 02.05.2016)
29. Zhou L. China's military is prepared 'to defend sovereignty' in South China Sea: military chief. // South China Morning Post, 28.02.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1918436/chinas-military-prepared-defend-sovereignty-south-china> (Дата обращения 11.05.2016)

30. A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower. March 2015 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.navy.mil/local/maritime/150227-CS21R-Final.pdf> (Дата обращения 11.05.2016)
31. APEC Outcomes and Outlook 2015/2016. [Электронный ресурс]. URL: // http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1703 (Дата обращения 16.04.2016)
32. China has deployed fighter aircraft at contested island in South China Sea, say US officials. // South China Morning Post, 24.02.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1916101/china-has-deployed-fighter-aircraft-contested-island> (Дата обращения 15.05.2016)
33. China says US warship's Spratly islands passage «illegal» // BBC News 27.10.15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34647651> (Дата обращения 20.04.2016)
34. China's military closing technology gap with the US, says American air force chief. // South China Morning Post, 16.02.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1913442/chinas-military-closing-technology-gap-us-forces-says> (Дата обращения 08.05.2016)
35. China warns US against «minor» incidents that could «spark war». // Russia Today, 30.10.15. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.rt.com/news/320116-china-us-incident-spark-war/> (Дата обращения 12.05.2016)
36. Chinese military [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.lowyinstitute.org/issues/chinese-military> (Дата обращения 10.05.2016)
37. Current military capabilities and available firepower for 2016 detailed. China [Электронный ресурс]. URL: // http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=China (Дата обращения 05.05.2016)
38. Current military capabilities and available firepower for 2016 detailed. Japan [Электронный ресурс]. URL: // http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=Japan (Дата обращения 05.05.2016)
39. Gross domestic product 2014, PPP. // The World Bank, 16.02.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-PPP-based-table> (Дата обращения 04.05.2016)
40. HONGQI-9 (HQ-9) // Missile threat, 08.11.12 [Электронный ресурс]. URL: // <http://missilethreat.com/defense-systems/hongqi-9-hq-9/> (Дата обращения 12.05.16)
41. Quick fix, any time, anywhere: China launches floating dock to repair warships in open seas as it strengthens its navy. // South China Morning Post, 01.03.16. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1919019/china-launches-floating-dock-repair-warships-open-seas> (Дата обращения 14.05.16)
42. Subdued Demand, Diminished Prospects. // International Monetary Fund, January 2016 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/update/01/index.htm> (Дата обращения 03.05.2016)
43. 18 maps that explain maritime security in Asia // The Asia Maritime Transparency Initiative (AMTI) and The Center for Strategic and International Studies

(CSIS) [Электронный ресурс]. URL: <http://amti.csis.org/atlas/> (Дата обращения 18.02.2016)

44. Tough questions, straight answers: China's top diplomat on the South China Sea, North Korea, Japan, the US and more. // South China Morning Post, 08.03.16 [Электронный ресурс]. URL: //

15. <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1922406/tough-questions-straight-answers-chinas-top-diplomat> (Дата обращения 25.04.2016)

45. US Revises Seapower Strategy to Include «All Domain Access». // Sputnik International, 14.03.15. [Электронный ресурс]. URL: // <http://sputniknews.com/us/20150314/1019480652.html> (Дата обращения 27.04.2016)

46. 美海军司令：中国在黄岩岛附近活动 仲裁或刺激识别区划设。//南早中文, 18.03.16 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.nanza.com/sc/international/15387b25cad0218/mei-hai-jun-si-ling-zhong-guo-zai-huang-yan-dao-fu-jin-huo-dong-zhong-cai-huo-ci-ji-shi-bie-qu-hua-she> (Дата обращения 06.05.2016)

УДК 327

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАНЯТИЙ У-ШУ В РОССИИ 对俄罗斯武术教学的经验与思考

У Вэй (武威)

Преподаватель Класа Конфуция РГПУ (Россия国立职业师范大学广播孔子课堂)

摘要: 随着中国经济的发展和软实力的提升,越来越多的国家与个人对中国的武术文化产生了极大的兴趣。武术文化推广也成为国家汉办对外传播的一个重要平台。为进一步满足俄罗斯普通民众对中华武术文化探求的渴望,开展长期系统化的武术教学,则成为当下俄罗斯国立职业师范大学广播孔子课堂拓展中国文化推广工作的新途径。以下是结合一年的武术教学工作经验,提出的一些问题与解决方案。

关键词: 武术教学 对外传播 俄罗斯

Experience and Reflection on Martial Arts Teaching in Russia

Abstract: With China's economic development and enhance the soft power, more and more countries and individuals to Chinese martial arts culture has generated great interest. Martial arts and cultural promotion has become an important platform for Hanban external communication. To further meet ordinary Russians on Chinese martial arts culture to explore the desire for long-term systematic teaching martial arts, has become the new way to present the Russian National Vocational Normal broadcast